

Отзыв официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Домашневой Вероники Валентиновны на тему: «Русская философская
сказка XX века для детей: проблемы жанра и стиля»
по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Диссертационная работа В.В. Домашневой посвящена литературной сказке для детей. В последние десятилетия отечественное литературоведение довольно активно обращается к изучению этого пласта детской литературы, и исследование В.В. Домашневой продолжает развивать уже сложившуюся научную традицию. Вместе с тем следует отметить смелость автора, предложившего далеко не очевидный взгляд на сказку для детей – рассмотрение ее с точки зрения философской проблематики. Именно этим ракурсом и определяется, прежде всего, новизна диссертации В.В. Домашневой. Работа соискателя представляется чрезвычайно актуальной, поскольку показывает, что огромный воспитательный, мировоззренческий потенциал сказки, в том числе обращенной к самому юному читателю, а скорее – слушателю, еще мало осмыслен наукой. В то же время любое исследование детской литературы имеет не только филологическую, но и общегуманитарную, и психолого-педагогическую значимость. Исследование В.В. Домашневой зиждется на серьезной теоретической и методологической базе; диссертанткой изучено значительное число произведений С.Г. Козлова, А.А. Иванова, Г.М. Цыферова, Б.В. Заходера, В.А. Каверина и др., что определяет достоверность результатов исследования.

Диссертация включает введение, четыре главы, заключение и библиографию (266 позиций).

Во введении отмечается, что русская литературная сказка не раз становилась предметом анализа в литературоведческих работах, изучалась ее жанровая специфика, генезис, связь с фольклором и т.п. Вопрос о философской сказке, обращающейся к сущностным аспектам человеческого бытия, поднимающей проблемы онтологического, гносеологического, этического свойства, менее разработан. В связи с этим автор ставит перед собой цель рассмотреть философскую сказку для детей как особый содержательный (смысловой) конструкт, представленный рядом жанровых разновидностей, обладающий специфическими характеристиками и возможностями трансформации в творчестве конкретных писателей. Во введении определяются частные задачи, решение которых необходимо для достижения цели исследования, характеризуются актуальность и новизна избранной темы, устанавливаются объект и предмет работы, освещаются методологические и теоретические основы диссертации, показывается ее научная и теоретическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту (их 5).

Первая глава диссертации – «Жанровые особенности философской сказки» – включает шесть параграфов. Автор последовательно двигается от более широких вопросов, связанных с такой сложной научной категорией как жанр, к более узкой проблематике собственного исследования. В первом параграфе («Проблема жанра и стиля литературной сказки для детей») освещаются различные подходы к определению литературного жанра как такового. Автор демонстрирует хорошее знание основных концепций прошлого и настоящего; учитывает точки зрения представительных теоретиков литературы: О.М. Фрейденберг, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского, М.М. Бахтина, В.Е. Хализева, Н.Д. Тмарченко и др. В качестве опорного для себя диссертант избирает определение жанра как определенного типа темы в сочетании с композиционной формой и особенностями поэтического языка, исходя из чего выдвигает перед собой задачу рассмотрения жанра с точки зрения

характерных содержательных моментов в сочетании с необходимыми для его раскрытия поэтическими средствами. Далее автор переходит к характеристике литературной сказки, как сочетания «памяти жанра» (имеется в виду опора на жанровые принципы фольклорной сказки) и собственных идейно-художественных установок писателя.

В параграфе 2 «Становление литературной сказки в России. История изучения литературной сказки в отечественном литературоведении» диссертант, с одной стороны, прослеживает формирование литературной сказки, которая рождалась на основе переработок фольклорной сказки, постепенно оказываясь во все более сложном с ней соотношении: непосредственная опора на фольклорный источник сменялась конструированием фантастического художественного мира, предполагавшего приключенческое развитие событий. С другой стороны, автор освещает историю изучения литературной сказки, показывая изменявшиеся с течением времени приоритеты исследовательских интересов, подчеркивая, что наиболее последовательно изучение детской литературной сказки проводилось начиная со 2-й половины XX века.

В третьем параграфе – «Типы классификации русской литературной сказки в современном литературоведении» представлено осмысление диссертанткой принципов выделения философской сказки как одной из разновидностей в системе сказочных жанров. Отмечается сложность построения классификации жанровых разновидностей, связанная с пестротой состава и перекрещивающейся проблематикой сказок, которые могут быть отнесены к разным группам. Нельзя не согласиться с автором, что это приводит к субъективности классификаций. Для выделения философской сказки автор предлагает опираться на характер функционально-тематической направленности текста и на особенности взаимодействия с другими жанрами, отмечая, что специфика философской сказки

обуславливается не особенностями формы, а направленностью «авторской воли» (с. 35).

В следующем параграфе, который носит название «История изучения философской сказки для детей в отечественном литературоведении», указывается, что, хотя в работах ряда исследователей так или иначе затрагивается вопрос о философской сказке как нацеленной на объяснение фундаментальных законов мироздания через обращение к синтезу фантастического и реалистического, в целом она изучена недостаточно, остаются нерешенными проблемы жанрообразующих признаков, истории ее становления и развития, классификации.

В пятом параграфе освещается история становления и трансформации русской философской сказки для детей. Диссертант выделяет несколько этапов и свойственных каждому периоду художественных доминант. Для XIX в., по мнению В.В. Домашневой, характерен синтез фантастического и реалистического, для начала XX – преобладание символизации, для 1920-х-1940-х гг. – освоение социальной проблематики, для второй половины XX столетия преимущественный интерес к духовно-нравственным вопросам, для начала XXI в. – повышенное внимание к психологии, проблемам коммуникации и исторической памяти. При этом автор отмечает, что лишь начиная с 1920-х гг. детская сказка начинает серьезно учитывать психофизические особенности ребенка и лишь во 2-й половине XX в. находит способы адаптации бытийной проблематики к особенностям мышления и восприятия ребенка с учетом разных возрастных групп. Развитие детской сказки в XX столетии идет по пути уменьшения роли сказочной фантастики, размывания жанровых границ философской сказки.

В последнем параграфе главы выделяются жанрообразующие признаки русской философской сказки для детей: специфический тип дидактизма – его доминирование, игровое начало, обращение к ресурсам других родов и жанров литературы, а также иных видов творчества. Отмечая, что

«естественная сложность... данного жанра, его высокая степень зависимости от личностного начала» (с. 59) затрудняет выстраивание классификации по одному доминирующему критерию, автор предлагает деление на две большие группы в соответствии с характером выявленности бытийной проблематики (явно выраженная, скрытая). Две последующие главы диссертации посвящены изучению этих «поджанров» детской философской сказки.

Во второй главе работы («Жанровые разновидности философской сказки с явно выраженной бытийной проблематикой») анализируются два жанровых образования: сказка-притча и сказка-легенда. В произведениях этих типов, как отмечает автор, осуществляется непосредственная апелляция к духовно-нравственной сфере и представляется информация об универсальных законах вселенной.

Глава включает два параграфа. Первый посвящен сказке-притче. Влияние жанра притчи на философскую сказку, безусловно, вполне естественно, поскольку для притчи характерны тенденции к высокому уровню обобщения, символизации и метафоричности, ярко выражена нравоучительная функция, в основе текстов данного жанра, как правило, лежит конфликт индивида и мироздания, который разрешается восстановлением гармонии бытия. Все эти элементы крайне востребованы философской сказкой. А сама по себе сказка-притча в системе философской сказки, по мнению диссертанта, оказывается своего рода ведущей разновидностью. Именно в ней формируется система персонажей, инвариантная для других видов философской сказки: герои – психологические типажи, воплощающие определенные комплексы идей и ценностей, при этом преимущественно не противоборствующие, а дополняющие друг друга, выражая разные грани миропонимания. В.В. Домашнева выделяет несколько типов героев сказки-притчи: фантазер – духовный наставник и посредник между мирозданием и обществом, красота

для него главная ценность, для этого героя характерно стремление к самоидентификации (в том числе через понимание и принятие инаковости других); деятель – практико-ориентированный тип, сильный, добрый, рассудительный, стремящийся к поддержанию безопасности и равновесия, с этим героем связана идея ответственности; герой-искатель – сенсорно-импульсивный, нонконформистский тип, ценностной категорией которого является категория истины, этот герой воплощает идею необходимости духовного роста. Диссертантка отмечает, что писатели выстраивают систему персонажей в соответствии с принятой в классической философии ценностной триадой – истина, добро, красота. Далее В.В. Домашнева характеризует сюжетно-композиционные особенности сказки-притчи, подчеркивая, что для такой сказки характерна редуцированность событийного ряда. В числе специфических черт сказки-притчи диссертантка называет обобщенность как реалистических, так и фантастических элементов, особую роль игрового начала, представление о тотальной одушевленности мироздания. В отличие от классической притчи, сказка не утверждает только одну «правильную» мировоззренческую концепцию, ей свойственна принципиальная диалогичность, большая психологичность.

В параграфе, рассматривающем сказку-легенду, отмечается, что во многом этот вид сказки схож со сказкой-притчей. Однако в сюжете сказки-легенды акцентируется мотив нарушения нравственного запрета и ситуация выбора. Часто она строится на встрече героя с чудесным или исключительным, что помогает ему переосмыслить собственное поведение и духовное состояние. В отличие от притчи – легенде свойственен более насыщенный событийный ряд, балансирование на грани правды и вымысла, причем фантастическое оценивается как достоверное. Домашнева выделяет два сюжетных типа сказки-легенды: в основе первого лежит столкновение героя со сверхъестественным, в основе второго – объяснение происхождения чего-либо.

Третья глава диссертации, которая носит название «Жанровые разновидности сказки со скрытой бытийной проблематикой» включает три параграфа. В первом рассматриваются сказка-случай и сказка-характер, объединенные тем, что и в той, и в другой на первый план выступает межличностный конфликт или конфликт индивида с группой. При этом сказка-характер помещает в центр внимания личностные особенности героя, не соответствующего общественным стандартам поведения, а сказка-случай акцентирована на событийной стороне, на происшествии, а не на характере героя. Сказка-случай рассчитана, как правило, на детей младшего возраста, в связи с чем для нее характерны принципы наглядности и контрастности. Система персонажей в сказках рассматриваемых разновидностей дополняется героем-антагонистом или героем-эгоистом.

В параграфе «Сказка-загадка» анализируются тексты, в основе которых лежит ситуация недостаточного знания о мире. В них испытывается мудрость и находчивость героя, поэтому основным типом персонажа здесь является искатель, причем часто схематизированный до героя-функции. В плане «памяти жанра» эта сказка обращена к загадке. В сказке этого типа приобретает особое значение игровое начало, в первую очередь связанное с раскрытием потенциала языка.

В заключительном параграфе главы характеризуется близкая к сказке-загадке сказка-анекдот. Такая сказка изображает комическую ситуацию, связанную с искаженным пониманием мира, а ее главным действующим лицом является тип персонажа-фантазера.

Четвертая глава диссертации «Искусство и наука в отражении философской сказки» посвящена осмыслению двух разновидностей философской сказки – «эстетической», как ее называет автор, – осмысляющей феномен искусства, и «аналитической» – апеллирующей к научному типу знания. Особенностью этих сказок является позиция писателей, которые научную или художественно-образную картины мира

помещают в духовно-нравственный контекст. В.В. Домашнева считает эти образования находящимися на периферии жанра.

Рассматривая в первом параграфе главы эстетическую сказку, диссертантка отмечает ее близость к сказке-легенде и сказке-случаю. В центре эстетической сказки осмысление категорий прекрасного и безобразного, погружение читателя в лабораторию творчества. Герой-фантазер здесь преобразуется в героя-художника, но также наделяется чертами героя-деятеля, так как стремится к усовершенствованию мира. Ему противопоставлен герой-оппонент, воплощающий в себе деструктивное начало. В.В. Домашнева анализирует специфическое использование в сказках данной разновидности, по сравнению с другими философскими сказками, средств художественной выразительности (цветопись, звукопись, использование приема олицетворения), характеризует композиционные особенности, своеобразие интерпретации категории чуда, игрового компонента. Отмечает особую роль обращения в них к иным видам творчества – музыке, живописи.

Во втором параграфе диссертантка исследует аналитическую сказку, показывая ее сходство со сказкой-загадкой, поскольку конфликт героя с миром в ней обусловлен недостатком знания, информации. В.В. Домашнева выделяет две устойчивые формы данной сказки – сказка-встреча и сказка-беседа. Для первой характерен герой-искатель, а сюжет строится из последовательности однотипных эпизодов, позволяющих герою, а вместе с ним юному читателю исследовать тот или иной объект. Сказка-беседа представляет собой диалог или монолог. Этот тип сказки в меньшей степени обращается к элементам фантастики, наиболее активно в качестве «строительного материала» в аналитических сказках используется аналогия, умозрительный и логико-лингвистический эксперименты как модификация игрового компонента.

В заключении автор систематизирует и обобщает результаты проведенного исследования.

Работа В.В. Домашневой отличается высоким научным уровнем, логичностью и последовательностью построения. Диссертация представляет собой самостоятельное, цельное, подкрепленное серьезным анализом широкого круга материалов исследование. Выводы автора не вызывают возражений. Однако считаю необходимым высказать несколько замечаний.

1. Самое общее замечание касается понимания жанра философской сказки. Автор работы неоднократно возвращается к этому вопросу, ему посвящен параграф 6 первой главы. Среди жанрообразующих признаков философской сказки диссертантка называет специфический тип дидактизма, представление персонажей как носителей разных типов мировоззрения, синтез фантастического и реалистического, игровое начало, обращение к ресурсам иных жанров и родов литературы и других видов искусства (см., например, с. 8 или с. 171). Однако, по-моему, эти признаки характерны для любой сказки и не имеют специфического жанрообразующего характера. Для меня все же осталось не вполне проясненным, что такое философская сказка как жанр, каким другим жанровым образованиям она противопоставлена.

2. На с. 18 В.В. Домашнева дает дефиницию фольклорной сказки как жанра, опираясь на определение В.П. Аникина. Однако сказковедение – одна из самых разработанных областей фольклористики, и, на мой взгляд, стоило упомянуть хотя бы имена и работы таких выдающихся ученых, как А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, Л.Г. Бараг, Е.М. Мелетинский и др.

3. В первой главе работы диссертантка указывает на сложность отделения литературной сказочной формы от других, включающих элементы фантастики, предлагая, вслед за М.Н. Липовецким, для преодоления этой проблемы использовать понятие «память жанра». На мой взгляд, стоило подробнее остановиться на разъяснении данного понятия и более наглядно продемонстрировать, как оно «работает» в конкретных текстах. Не всегда,

когда В.В. Домашнева упоминает это понятие в диссертации, ясно, в чем заключается «память жанра» применительно к тому или иному произведению. В связи с выше сказанным, может быть, следовало более подробно остановиться на сопоставлении жанров сказки и фэнтези. Последний диссертантка упоминает и, насколько я поняла, считает, что в нем «память жанра» отсутствует или функционирует как-то иначе. Мне кажется, с точки зрения специфики представленной работы, в которой проблема жанра занимает центральное место, обсуждение соотношения сказки и фэнтези было бы полезным.

4. В пятом параграфе первой главы освещается история становления и трансформации русской философской сказки для детей. На мой взгляд, говоря о формировании детской философской сказки в литературе XVIII - первой половины XIX в. следовало, хотя это и непросто, более четко провести границу между сказкой, обращенной к ребенку и к взрослому. Да и относительно периода второй половины XIX в. мне показалась не очень четко обозначенной позиция автора – была ли, с точки зрения В.В. Домашневой, в это время собственно детская литературная сказка? Была ли она осознана как самостоятельный жанр?

5. Характеризуя сюжетно-композиционную структуру сказки-притчи В.В. Домашнева приходит к выводу, что для данной формы наиболее типичны две модели: общение и внутренний конфликт индивида (с. 76, 77). Можно ли это назвать сюжетно-композиционными моделями? Следовало бы выразиться более точно, тем более что в выводах к главе эта мысль сформулирована более аккуратно (с. 89).

Все высказанные замечания не снижают значимости проведенного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской

Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Домашнева Вероника Валентиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук

Ведущий научный сотрудник отдела фольклора

ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук

Сорокина Светлана Павловна

«15» января 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.9.4. Фольклористика

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25А, стр. 1

Тел. +7 (495) 690-50-30, E-mail: info@imli.ru

Подпись сотрудника ФГБУН ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

С.П. Сорокиной удостоверяю:

«15» января 2025 г.